DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.1.6>

УДК 1:316

ББК 87.153.3

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Раушания Хусаиновна Лукманова

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и политологии,
Башкирский государственный университет
lukmanovark@mail.ru
ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация

Миляуша Фаритовна Сиразетдинова

Аспирант кафедры философии и политологии,
Башкирский государственный университет
m.sirazi@yandex.ru
ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Поскольку манипулятивное воздействие является системой со сложной структурой, то и противодействие ей должно иметь характер системы, охватывающей все сферы жизни общества. В качестве объективных факторов противодействия манипуляции сознанием рассматриваются экономические, политические, социальные; в качестве субъективных – снижающие степень манипулируемости в результате собственных усилий личности. Объединяющим принципом системы мер защиты от манипуляции авторы считают диалогичность мышления и социального взаимодействия, достигаемые в результате индивидуального развития и общественных усилий. Внутренний диалог необходим для преодоления негативных последствий стереотипизации как монологической, односторонней оценки других субъектов и общественных явлений. Внешний аспект диалога как взаимодействия равноценных субъектов – индивидуальных и коллективных – предполагает принятие систематических мер, направленных на создание условий для диалога.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, манипулируемость, внутренний диалог, диалогическое мышление, культурное ядро, гражданское общество.

В научных работах, в том числе социально-философских, чаще описываются и предлагаются конкретные меры, а не общие принципы противодействия манипуляции. Мы считаем уместным различие повышения степени сопротивляемости манипуляции в результате наличия конкретных социальных условий и индивидуальных действий субъектов.

Объективными факторами противодействия манипуляции назовем принципы (прави-

ла, нормы) взаимодействий социальных субъектов в данном обществе, а также социальные условия, включая политическую ситуацию и уровень социально-экономического развития. Так, при интенсивном развитии экономики эффективность манипуляции общественным сознанием со стороны элиты будет меньше, нежели в ситуации ее застоя или падения, когда концентрация усилий на удовлетворении базовых потребностей повышает сте-

пень манипулируемости. При этом в советском государстве качество предметов потребления контролировалось, несмотря на использование эффекта «козла отпущения» в целях объяснения их недостаточного количества. Социализация же в обществе избыточного массового производства направлена на формирование у индивидов стереотипов мышления и поведения, стимулирующих потребление не качественных, а имиджевых и брендовых товаров и услуг.

В целях манипуляции сознанием обывателя ему предлагается ложная дихотомия: контролировать ли функционирование экономической сферы (что в негативном плане ассоциируется с введением государственного планирования и ограничением купли-продажи и обмена собственностью, увеличением налоговой нагрузки, «удушением малого бизнеса») или не контролировать (не наказывать за экономические преступления и ценовой сговор, не ограничивать влияние монополий, не следить за качеством товаров, допускать вывод средств за границу и мошенничество, не определять приоритеты развития экономики и лишать поддержки нуждающиеся в ней отрасли)? Подобная дилемма может быть решена только при условии переформулировки, допущении возможности существования других вариантов. Любая сфера жизни общества нуждается в регуляции, и если она осуществляется не частными субъектами или государством, то устанавливается внешний контроль. Поскольку экономическая сфера жизни общества существует для потребителя, то он и должен определять порядок назначения должностных лиц, ответственных за ее функционирование, и правовые нормы для ее регуляции. Отметим также, что многоукладность экономики, возможность свободного входа в сферу производства для большинства и контроль качества товаров и услуг привели бы к снижению роли манипуляции.

Наличие или отсутствие конфликтов или напряжения в обществе, уровень образования, тип социальной стратификации и степень социальной мобильности, влияния религии и идеологии также влияют на уровень осознанности индивидуальных и общественных интересов, следовательно, и на степень гражданской, политической активности. Например, в

слабо поляризованном советском обществе, где представители власти оставались близки к остальному обществу, активно велась работа по разоблачению внешнеполитических манипуляций. Демократический режим отличается выявлением и противодействием не только внешнеполитическим, но и внутрисполитическим манипуляциям, а значит, не созданием негативного отношения к информации из альтернативных источников, в том числе зарубежных, и повышением доверия к основному каналу, а ограничением движения недостоверной информации и повышения уровня критичности мышления.

В соответствии с этим необходимо законодательное ограничение манипуляции сознанием со стороны экономических и политических субъектов, а также СМИ в виде введения мер пресечения за распространение ложной, неполной информации как достоверной и исчерпывающей, а также сокрытие значимой для общества информации, направленные на формирование общественного мнения вместо отражения реального положения дел. Причем если индикаторы речевой манипуляции в сферах рекламы, журналистики время от времени обнаруживаются, то в области применения аудиовизуальных средств манипуляции разоблачению поддаются только приемы внушения и откровенные подмены кадров и аудиоряда. Это означает, что надзор со стороны компетентных органов нужно дополнять контролем со стороны общественности как основного потребителя информации; так, все телевидение или, по крайней мере, большая его часть должно быть общественным, а не отдельный его канал. Высоким уровнем интерактивности и полемичности сегодня характеризуются развлекательные и сенсационные информационные программы, каналы, проекты и ресурсы, повышающие рейтинги и прибыль владельцев, а значит, «интересные» потребителю. На наш взгляд, имеются все возможности для распространения интерактивности и полемичности на образовательные и политические каналы, проекты и ресурсы, что способствовало бы их превращению в трибуны для выражения взглядов и инструмент достижения интересов целевой аудитории.

Деятельность самих СМИ должна подчиняться принципу объективности, которая не

всегда достижима. Наличие одинаковых возможностей для выражения собственной позиции не означает равнозначности мнений и знания. Поскольку усвоение поверхностного «мика» из большого объема разнообразной информации приводит к неспособности ориентироваться в социальных процессах, давать им оценку, участие специалистов могло бы способствовать распространению достоверной информации, а главное, критериев ее оценки вместо привычного мышления в соответствии с «повесткой дня» [8, р. 5]. Вышеописанные меры способны увеличить возможности создания собственного, не определяемого властными структурами информационного поля. Самостоятельное определение информационных поводов непривилегированными социальными группами и общностями уже частично реализовано в деятельности интернет-сообществ. В условиях доступности информации о манипуляции для масс и интерактивности власти осмысление общественной жизни и активно-творческое ее преобразование становится задачей не отдельных представителей общества, а каждого.

Изменение политической ситуации также влияет на степень манипулируемости в обществе. Если государство может столкнуться с проблемами, порождаемыми борьбой за государственные должности, то последнему остается только самостоятельно ограничивать манипулятивное воздействие. Вовлечение общества в противодействие как внешне-, так и внутривнутриполитическим манипуляциям возможно лишь при условии подотчетности действий и доходов чиновников, степень которой необходимо признать одним из критериев легитимности власти. Отсутствие контроля общества над деятельностью государства при наличии таких признаков его дисфункционирования, как пренебрежение интересами общества, а подчас и ущемление прав отдельной личности со стороны представителей власти, может оказаться губительным.

Обеспечению места для общественной инициативы, не зависящей от финансирования и давления той или иной организации, должно сопутствовать и препятствие использованию статуса общественника для манипулирования. О социальной ответственности говорят обычно применительно к государству и бизнесу, од-

нако и гражданское общество ответственно за совместный поиск путей развития всех сфер социальной жизни. Снижение степени подверженности манипуляции предполагает совершенствование системы взаимодействия с властью из простой возможности в конституирующий принцип политической жизни.

Ю. Хабермас отмечает: когда социальная теория служит идеологии, это формирует ложное согласие и взаимопонимание в обществе. Он особо выделяет критические социальные науки, нацеленные на саморефлексию, осознание собственных предпосылок и тем самым эмансипацию человека от действия факторов, обуславливающих его поведение [7, с. 39]. Таким образом, в задачи социогуманитарных наук входит не только распознавание и предотвращение актов манипуляции, но и преодоление различных форм отчуждения.

Инструментом противодействия манипуляции можно назвать постструктуралистскую деконструкцию, в ходе которой разрушаются «заданные» стереотипы и выявляются новые, нередко противоположные структуры. Добавим лишь, что если для постструктуралиста любая система, стремящаяся к устойчивости, авторитарна (например, метадискурс), то в нашем представлении манипулятивность присуща тем социальным концепциям, в которых первоначальное единство социальной реальности и ее описания нарушается. Такие концепции отличаются закрытостью для свободной интерпретации и изменения, подчинением концепций путем ассимиляции вновь возникающих способов противодействия, их превращения в способы манипуляции, что проявляется в создании все новых терминов описания общества, пригодных не столько для его познания, сколько для использования в политических целях. Г. Дебор также утверждает, что справиться с влиянием «спектакля», следуя его логике, невозможно. Использование языка спектакля ведет к его укреплению [2, с. 82–83] путем ассимиляции вновь возникающих способов противодействия, их превращения в способы манипуляции, что проявляется в создании все новых терминов описания общества, пригодных не столько для его познания, сколько для использования в политических целях.

Это подтверждается в определенной степени процессом, возникающим в области гносеологии, когда кризис классической рациональности порождает дефляционные теории истины. Такой процесс означает дополнение прежнего – классического – понимания истины новыми подходами и минимизацию значения этой категории в философском знании (см.: [3]). Здесь можно увидеть попытку современного общества освободиться от идеологического прессинга одного подхода к миру, настаивающего на его приоритете в связи с обладанием истинным знанием в отличие от других подходов.

Отсюда следует, что защита от идеологической манипуляции заключается не в культивировании типического мышления – «правильной» идеологии (религиозной, социалистической или потребительской) – а в сосуществовании многообразия дискурсов и недопущении их ограничения, уничтожения и поглощения, характерных для тоталитарных и авторитарных политических режимов и затрудняющих усилия по демократизации общества. Манипулируемый посредством идеологии субъект может демонстрировать знания о закономерностях человеческого восприятия общественной жизни, эффективно применять их для распознавания определенных разновидностей манипуляций, что не является свидетельством устойчивости к остальным формам манипуляции. Целенаправленное изучение различных идеологий позволит расширить возможности противодействия манипуляции и повысить способность к самоопределению, пересмотру предпосылок собственного мышления, обнаружению влияния идеологий.

В образовательном процессе особую роль в формировании устойчивости к манипулятивному воздействию играют логика и история. Знание принципов функционирования общества и собственного мышления позволяет поставить их на службу формированию своей личности, а также активно и плодотворно участвовать в общественной жизни, что снижает степень подверженности манипулятивному воздействию. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин должно быть ориентировано в первую очередь на поощрение выработки самостоятельных и обоснованных суждений, а не запоминания. Более того, требу-

ется переориентация с функциональной, «банковской» [6, с. 12] концепции усвоения информации на концепцию понимания мира. Такому переходу могло бы содействовать включение упражнений на выявление в различных работах и высказываниях признаков манипуляции с особым выделением недопустимых приемов, активизация этической позиции – формирование ценностных установок предпочтительности диалогического взаимодействия.

Преподавание философии, целью которого является не построение и усвоение систем, а проблематизация, предоставление возможности выбора метода мысли и действия без склонения к одному из них обладает антиманипулятивным потенциалом. Само возникновение философии связано с реализацией свободы человека, который перестал быть результатом «эманации» общества – зависимой от него производной. Вместо ориентации на потребление продуктов духовного производства здесь прививаются навыки задавать вопросы, то есть самостоятельное мышление и осознание его необходимости. Философия как рефлексия – не просто дисциплина, а процесс и результат внутреннего диалога. Неслучайно диалогический подход, реализующийся в преподавании и других предметах, впервые явно оформился именно в форме майевтики в противовес манипулятивному подходу, представленному тогда софистикой. Распространение интереса к философии без допущения превращения ее в поп-философию приведет к активации мышления и выполнению целенаправленной деятельности по его развитию не только в учреждениях, но и во всех областях активности обучающегося, где, возможно, и не придется оперировать философскими категориями. Но ознакомление с историей идей, множеством подходов к трактовке социальных явлений, разнообразием значений одних и тех же понятий в разных традициях способствует развитию способности различать объективные и субъективные причины событий. Умение ориентации взаимосвязей понятий и событий в пространстве множества информационных потоков, допустим, о товарах, и их субъективных оценках (отзывах) сегодня весьма актуально. Ведь главной системой, организующей отдельные факты в единое целое манипулируемого человека, выступает

система стереотипов, складывающаяся в результате внешних воздействий.

Субъективными факторами защиты от манипулятивного воздействия являются те, которые снижают подверженность манипуляции в результате собственных усилий личности. Если предпосылки манипулируемости – это «уязвимости» сознания, нехватка самостоятельности мышления, то навыки анализа и рефлексии повышают степень устойчивости к манипуляции. Когда субъект не владеет ими, привнесенные извне идеи приобретают большее влияние на сознание. Поэтому противодействие манипуляции предполагает осознание ответственности за собственные действия, невозможность ее полной передачи как манипулируемому, так и манипулирующему и требует усилий индивида по самосовершенствованию.

В современной литературе чаще всего предлагаются к изучению и овладению разнообразные способы распознавания типичных манипулятивных приемов, ознакомление с которыми, безусловно, может произвести профилактический эффект. Знание об автоматизмах мышления способствует увеличению количества вариантов умозаключения и действий, что затрудняет процесс манипуляции. Однако защите от манипуляции способствует не только пополнение знаний, ведь отдельные личности и без них ориентируются в манипулятивных практиках. Владение логическим мышлением и развитие эмоционально-чувственной сферы позволяет различать, пусть и интуитивно, интересы субъекта и то, что пагубно для него; сущность социальных явлений или процессов и их данности (например, событие от его образа, помещенного в ложный контекст).

Еще сложнее манипулирующему прогнозировать действия, подбирать необходимые инструменты воздействия на субъект с развитым самосознанием, представляющий собой инстанцию, позволяющую анализировать собственные автоматизмы. С точки зрения М. Стайна, как и в философии евразийства, самосознание представляет собой результат развития не только индивидуумов, но и социальных групп, общностей и обществ. Оно проявляется в осознании ими себя в качестве субъектов, создании общих для них и отлича-

ющих от остальных идеалов, понимании собственных интересов [5]. Коллективная психика не ограничена бессознательным, и сознательные усилия по сохранению собственных ценностей, истории, языка составляют важный элемент защиты от внешнеполитических манипуляций. Ведь размыwanie культурных границ ведет к распространению массовой культуры и доминированию производящих ее общностей, а не к торжеству признаваемых универсальными ценностей [4].

Основополагающие нормы, устои жизни той или иной общности составляют фундамент, на котором строится тип личности и одновременно «иммунитет», защищающий общественное сознание, которое называют «культурным ядром» [1]. Многостороннее «пассивное» воздействие на него приводит к потере некогда жесткими нормами своей общеобязательности: сначала абсолютно «греховные» явления получают статус проблематичных, затем отношение к ним становится лояльным; они проходят стадии приемлемости, привычности и даже популярности среди большинства представителей данной общности, пока, наконец, первоначальные нормы не поменяются местами (в полярности «одобряемое-неодобряемое») с противоположными. Для проведения непопулярных социальных преобразований они должны иметь постепенный и частичный характер, быть растянутыми во времени и постоянно освещаться в СМИ. Так осуществляется поэтапная подмена первоначального смысла этих преобразований. В течение этого периода идет и поиск прецедентов, оправдывающих неприемлемое явление. В результате эти изменения становятся менее заметными, а их цели и цена могут быть осознаны лишь с наступлением последствий.

Разрушение или постепенная трансформация культурного ядра может приветствоваться в качестве освобождения от изживших себя традиций. Однако, утратив созданную поколениями защиту от внешних воздействий, общество не всегда самостоятельно создает новые способы защиты собственных интересов, оказывается неспособным обеспечить развитие индивидуального самосознания входящих в него индивидуумов. Вариант глобализации, предполагающий стирание культурных границ и стандартизацию мышления и

поведения, ведет к снижению способности противостоять манипуляциям. Следовательно, самостоятельное определение целей и идеалов в результате творческого приспособления к конкретным объективным (природным, историческим) обстоятельствам является субъективным фактором противодействия манипуляции не только на индивидуальном, но и на коллективном уровнях.

Сказанное выше означает не требование незыблемости и необсуждаемости составляющих культурного ядра, а необходимость осознания собственных интересов, потеря которого может привести не к модернизации, а разрушению фундамента существования того или иного общества. С одной стороны, не следует допускать вытеснения и подавления фундаментальных ценностей общества. С другой стороны, при всех отличиях разных сообществ их должны признать равными субъектами, а их взаимодействие – необходимым средством самопознания. Иными словами, необходимо ограничение как автоматизмов произвольного отождествления с Другим, так и взаимных проекций негативных качеств, таких как героизация «своих» и демонизация «чужих». История всякого общества, как и человечества в целом, сложна и противоречива. Идеализация собственных устоев, любовь к Отечеству связывает общественное сознание в единое целое. Вместе с тем гордость за собственную культуру способна закрыть глаза на ценность иных обществ и культур.

Для России актуальна проблема соотношения уважения собственной и чужой специфики, являющаяся следствием неполноты анализа прошлого, настоящего и перспектив развития. Так, территория и природные богатства России являются не только потенциалом огромного влияния на мир, но и ответственностью ее граждан за его реализацию. В общественном сознании в недостаточно ясной форме отражена взаимозависимость процессов развития России и мира, что ведет к предъявлению претензий к обществам, не понимающим Россию. Неспособность понять себя и Другого приводит и к безосновательному самообвинению. Между тем, академическое сообщество ответственно за развенчание мифов, используемых элитой для обоснования собственных действий и обществом для об-

винения власти – как о богоизбранности и особой мировой роли, которая может быть выполнена при условии подчинения государству, так и об ущербе и неспособности народа к самоуправлению, восприятию высших ценностей, нецивилизованности и потребности во всестороннем контроле.

Итак, современная ситуация требует не всеохватного и проникающего контроля над подачей и движением информации, а введения диалогического принципа в повседневные общественные отношения на уровне микро- (индивидуальном, межличностном), мезо- (групповом и межгрупповом) и макро- (государственном и международном) уровнях. Так, внутренний диалог необходим для преодоления негативных последствий стереотипизации как монологической, односторонней оценки социальных явлений и Другого. Диалог как связь равноценных субъектов – индивидуальных и коллективных – предполагает принятие систематических мер. Причем приоритетной задачей общества должно стать создание спектра возможностей для развития критичности мышления, самостоятельной оценки социальных явлений и процессов, что сделает возможным активное взаимодействие социальных субъектов, и, следовательно, повысит способность к конструктивным изменениям общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арташкина, Т. А. Глобализация культуры как культурно-историческая проблема / Т. А. Арташкина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 3 (29). – С. 105–114.
2. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – М. : Логос, 2000. – 184 с.
3. Лукманова, Р. Х. Гармоническая многомерность истины: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / Лукманова Раушания Хусаиновна. – Уфа, 2009. – 347 с.
4. Межуев, В. М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире / В. М. Межуев // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 65–73.
5. Стайн, М. Принцип индивидуации. О развитии человеческого сознания / М. Стайн. – М. : Когито-Центр, 2009. – 176 с.
6. Фрейре, П. Образование как практика освобождения / П. Фрейре. – М. : Просвещение, 2007. – 104 с.

7. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.

8. McCombs, M. *Setting the Agenda. The Mass Media and Public Opinion* / M. McCombs. – Cambridge: Polity Press, 2004. – 148 p.

REFERENCES

1. Artashkina T.A. Globalizatsiya kultury kak kulturno-istoricheskaya problema. [Globalization of culture as a cultural-historical issue]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dalnem Vostoke*, 2014, no. 3 (29), pp. 105-114.

2. Debor G. *Obshchestvo spektaklja* [The Society of Performance]. Moscow, Logos Publ., 2000. 184 p.

3. Lukmanova R.Kh. *Garmonicheskaya mnogomernost istiny: diss. ... d-ra filos. nauk* [Harmonic multidimensional truth. Dr. philol. sci. diss.]. Ufa, 2009. 347 p.

4. Mezhuiev V.M. Dialog kak sposob mezhkulturnogo obshheniya v sovremennom mire [Dialogue as a way of intercultural communication in the modern world]. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 9, pp. 65-73.

5. Stajm M. *Princip individuiacii. O razvitii chelovecheskogo soznaniya* [The principle of individuation. On the development of human consciousness]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2009. 176 p.

6. Frejre P. *Obrazovanie kak praktika osvobodzheniya* [Education as the practice of liberation]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 2007. 104 p.

7. Habermas Ju. *Moralnoe soznanie i kommunikativnoe dejstvie* [Moral consciousness and communicative action]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2000. 380 p.

8. McCombs M. *Setting the Agenda. The Mass Media and Public Opinion*. Cambridge, Polity Press, 2004. 148 p.

THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF RESISTANCE TO CONSCIOUSNESS MANIPULATION

Raushaniya Khusainovna Lukmanova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor, Department of Philosophy and Political Science,
Bashkir State University
lukmanovark@mail.ru
Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Russian Federation

Milyausha Faritovna Sirazetdinova

Postgraduate Student, Department of Philosophy and Political Science,
Bashkir State University
m.sirazi@yandex.ru
Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Russian Federation

Abstract. Since manipulative impact is a system with complex structure, the opposition to it should be systematical and present in all spheres of society. If economic, political, social situation are objective factors of resistance to consciousness manipulation, the own efforts of individuals to reduce the degree of manipulability are subjective factors. General principles of protection against manipulation are dialogic thinking and social interaction achieved through the personal development and public efforts. The inner dialogue is necessary to overcome the negative effects of stereotyping as monological, one-sided assessment of other social subjects and social phenomena. The exterior aspect of dialogue, considered as cooperation between equal subjects – individual or collective, involves the adoption of systematic measures aimed at creating conditions for dialogical thinking.

Key words: consciousness manipulation, manipulability, inner dialogue, dialogical thinking, cultural core, civil society.